

Сравнительно-правовой анализ фикций в контексте развития юридической техники России

Саркисян Лала Рубиковна

Аспирант

Таганрогский институт управления и экономики, Юридический факультет, Таганрог,
Россия

E-mail: babyboss008@mail.ru

Юридическая фикция выступает как средство юридической техники. При этом необходимо отграничивать позитивную правовую фикцию, как собственно средство юридической техники от иных проявлений фиктивного в праве. Исследование данного положения в первую очередь связано с характеристикой правовых фикций как результата технической деятельности законодателя.

В советской юриспруденции юридическую технику понимали в качестве совокупности правил образования и изложения правовых норм, как степень качества написания и редакции законодательства и даже как определенную доктрину [1]. В настоящее время в объем понятия юридической техники включают технику правотворчества, технику правоприменения, толкования, правореализации [2].

Подобного понимания конструкции «юридическая техника» придерживаются и большинство современных правоведов. Возможно, данная концептуализация оправданна, например, ввиду столь частого использования юридико-технических средств в различных видах юридической деятельности. Тем не менее, необходимо отметить, что эта правовая категория до сих пор является весьма дискуссионной. Так В.М.Баранов считает, что «термин «юридическая техника» неточен, глубоко противоречив и применяется лишь в силу правовой традиции», тогда как то, что принято считать юридической техникой, следует называть юридической технологией [3].

Существует немало моделей соотношения понятий «юридическая техника» и «юридическая технология», их можно по-разному интерпретировать, включать одно понятие в другое или наоборот разделять, но ведь ни сущность, ни проблема понимания от этого не изменится, нужно рассматривать эти понятия с практической точки зрения, насколько их название влияет на саму суть. Возможно и не стоит создавать новые правовые категории на смену уже традиционно существующих и еще больше утяжелять и без того их перенасыщенность, так как существуют традиционные категории устоявшиеся в сознании юристов. В настоящее время ведутся дискуссии не только по вопросам связанным с названием направления, но и по проблемам научного статуса, по предмету и методу теории юридической техники.

Именно с помощью фикций конструируется несуществующая, или, точнее, некая (фактически) условная реальность. Тем не менее, фикция может содержать и долю реальной действительности. Следует отметить и то, что само признание какого-либо факта, явления, действия или состояния фикцией влечет сознательное отмежевание от их вероятности.

Специфика правовой фикции заключается в том, что предписание, сформулированное при помощи такого приема, закрепляется в правовой норме и охраняется правом. Именно, фиктивные положения принимаются во внимание законодателем и учитываются при выработке правил, содержащихся в тех или иных нормах. Иными словами, если регламентации подвергаются общественные отношения, подводимые под понятие фиктивных, то правовые нормы непосредственно воспринимают фиктивные положения, которые таким

образом включаются в правовую материю как отражающие определенные закономерности с точки зрения законодателя. В таком виде правовые фикции становятся общеобязательным правилом поведения, упрощают процесс правового регулирования общественных отношений, делают его более логичным. В результате не только отдельно взятая правовая норма, но и право в целом приобретают черты фиктивности, однако эта фиктивность вполне оправдана, поскольку демонстрирует наличие дополнительных возможностей права как социального регулятора.

Что же касается термина «законодательная техника», то эта особая разновидность юридической техники, представляющая собой совокупность приемов написания проекта закона, правового акта, формулирования правовых предписаний, а также правила утверждения и опубликования проектов. Как система основанных на практике правотворчества и теоретически осмысленных правил и приемов подготовки наиболее совершенных и целесообразных по форме и структуре проектов нормативных актов, законодательная техника должна обеспечивать максимально полное и точное соответствие формы нормативных актов их содержанию, а также доступность, простоту, исчерпывающий охват регулируемых вопросов.

Фикция, как прием, необходима законодательной технике, которая без неё не сможет обойтись именно в силу исключительности последней. Её используют тогда, когда иные средства и приемы не эффективны при достижении законодательной цели. Характеризуя данный аспект юридической фикции, К.К. Панько пишет: «Фикция является своего рода спасательным кругом законодателя. С помощью этого приема достигаются цели законодательной политики...» [3].

В настоящее время одним из фундаментальных исследований в сфере юридической техники является монография М.Л. Давыдовой, в которой автор обосновывает положение о становлении теории юридической техники в качестве самостоятельной прикладной науки.

Нельзя не согласиться с М.Л. Давыдовой, что в настоящее время ведутся споры по поводу природы данной категории, в виду многозначности термина «техника». М.Л. Давыдова предлагает различные пути решения данной проблемы: «Первый состоит в том, чтобы «все то, что в правовой науке принято обозначать понятием «юридическая техника», называть «юридическая технология» [4] (...). Второй способ решения рассматриваемой проблемы заключается в том, чтобы использовать термин «технология», сохранив при этом понятие «юридическая техника», но дифференцировав их значения» [5].

Исходя из вышеизложенного очевидно, что правовые фикции являются своеобразным феноменом правовой действительности, категориальная и семантическая принадлежность которого строго не определима. С одной стороны, правовые фикции прежде всего представляют собой особого рода нормы права, соответственно их целесообразно рассматривать относительно характеристики правовых норм в целом. С другой стороны, содержание правовых фикций как норм права позволяет говорить о наличии технико-юридического метода установления фикций. И третий аспект предполагает их функционирование в понятийном ряду правовой категории юридических фактов, поскольку обстоятельства, установленным в качестве правовых фикций, придается значение именно юридических фактов.

Нормы, порождаемые с помощью юридической фикции, имеют разную историю развития и разную степень сложности. При помощи фикции создаются не только отдельные нормативные положения, регулирующие конкретные общественные отношения, но и были созданы некоторые институты права, играющие большую роль в правовой системе и

имеющие, на сегодняшний момент, многовековую историю развития. К таким институтам относится, прежде всего, институт юридического лица, в современной правоприменительной практике не редко можно столкнуться с тем, что суды именуют юридическое лицо фикцией, это одна из тех разновидностей фикции, которая широко применяется в различных правовых системах современности; институт экстерриториальности, данная концепция была сформирована еще в XVII веке и уходит глубоко корнями в концепцию абсолютной власти монарха над территорией.

Источники и литература

- 1) Братусь С.Н. Значение систематизации советского законодательства и теоретические вопросы, возникающие при систематизации. Научная сессия, посвященная теоретическим вопросам систематизации советского законодательства. ВЮИИ. Тезисы докладов и сообщений.-М.,1961.-С.10
- 2) Бабаев В.К., Баранов В.М. Общая теория права: Краткая энциклопедия.-Н.Новгород, 1998. С.73.
- 3) К.К.Панько. Фикции в уголовном праве и правоприменении.-Воронеж,1998.-135с;
- 4) Баранов М.В. Предисловие // Проблемы юридической техники: сб.ст./ под ред. В.М.Баранова. Н.Новгород,2000.С.11.
- 5) Давыдова М.Л. Юридическая техника:проблемы теории и методологии. Волгоград.2009. С.5.